Тамара Страхова

г. Ленинск-Кузнецкий

***

Елене Чернышевой

Как больно притворяться неубитой,
Когда земля на острие событий,
Как шарик теннисный, летит во тьму,
Меняя скорость, словно спектры радуг.
И это все, на что способен разум:
В безмолвье выплеснуть: зачем? кому?
Дровницы времени, как трупы в морге,
Я – только точка в этом вечном Морзе,
Мгновение под пальцами Творца,
Все в мире суета и наважденье,
Я умерла задолго до рожденья,
Начало – ожидание конца.
Приходит день, меняет ритмы, краски,
Нет, не претит мне пребыванье в маске,
Поскольку роль безумно хороша:
Обнажена, под бой часов настенных,
Осколком солнечным вскрывая вены,
Смеется и фиглярствует душа.
Отыгрываю этот номер сольный,
Где истинно лишь то, что слишком больно,
Все остальное – лишь контрастный фон.
И в этом недописанном либретто
Так много солнца и так мало света.
И каждый лишь собою поглощен.
В лавине тишины – сует источник,
Но переводом вновь грешит подстрочник,
Фальшивой нотой перерезан зал.
Сползает смех в кровоподтеки грима.
И в черные одежды пилигрима
Вновь кто-то прячет судьбы и глаза.

***

Начнем трагедию с нуля.
Потом проснемся иль очнемся,
В анналы наших душ зачтемся,
Как день в листок календаря.
И занавеса легкий плен
Уже вспорхнул из-под ладони.
Достойны мы прекрасной доли –
Берем, что жизнь дает взамен.
Уже ладоней полукруг
Распахнут пальцами вовнутрь.
Как долго тянется минута
До тех зловещих тактов «вдруг»...
Не надо обольщаться, нет,
Над всеми верховодит случай,
А может статься, будет лучше
Поставить крест на сей предмет?
Но что до истин нам простых?
Любить – так по законам сцены.
Умри, мой пафос. Строгий стиль
Нам не к лицу: мы современны.
Скрипачка, как свеча, тонка,
Воздушна, лепесткообразна,
И пусть нам изменяет разум –
Теперь судьба в ее руках.
Здесь будет всё. Да разве грех
Испытывать печаль и жалость?
Пусть даже разновидность жанров
Нас обречет на неуспех.
Мгновенье надвое деля,
Благослови и нас, Всевышний.
Есть жизнь. И слов не надо лишних.
Начнем трагедию с нуля.

Люблю слова…

Люблю слова, когда крылаты строчки,
Но смысла больше все ж
во многоточье…
Есть пауза, намек, надежда, вздох,
Когда все кончено, все позади, и все же
Таким простором манит бездорожье,
И кажется, что путь не так уж плох.

Люблю в осенних ветрах дерева,
Когда листва уже почти жива
И эхо в зеркалах созвездий множит,
И всплеск, ласкавшего волну весла,
И шелест лебединого крыла –
Как будто мною миг случайный прожит.

Люблю прочесть в полночной тишине
По шелесту шагов прозрачность дней,
Где отпечатан след любви вчерашней,
Где колокол еще звонит, звонит,
Но уплывает медленно в зенит,
И тени отражаются на башне…

***

Я изучила азбуку разлук
По цвету глаз и очертанью рук,
По тайному письму продрогших букв
И по мерцанью звезд на небосклоне.
Я изучила азбуку любви
По зову оголтелому в крови,
Когда в ночи взлетают соловьи
С моей ладони на твои ладони.
Каких молитв привиделись слова,
Каких небес касалась голова,
Какие сны шептали дерева,
Не предавая тайное огласке.
Но выбран нам судьбой не путь – стезя,
И бьемся мы о вечное «нельзя».
И там, где след от давнего гвоздя,
Стекают зори медленно и вязко.
Но там, где свет зари румян и свеж,
Где облаков мятущийся кортеж,
Где солнце уплывает за рубеж,
Я изучила азбуку надежды.
Мешая буквы с азбукой разлук,
Она летит и замыкает круг.
И снова из твоих случайных рук
Восходит в жизнь мою печаль и нежность.

***

Я вновь переступила грань –
Я напилась осенней воли
С хрусталиками свежей боли,
Что вяжет горечью гортань.

И рук твоих случайный плен
Саднит вопросом и ответом.
А позади – большое лето,
Большое время перемен.

Короткий дождик под каре,
Бушует на распутье улиц,
Дожди весенние проснулись
Соленой каплей в сентябре

Как будто режут тишину
Дождинки серой бритвой острой.
…Мои березовые сестры
Слетелись стайкою к окну.

***

Чет или нечет…
и снова рассветы в бреду.
Бабочкой лета
в ладони твои припаду.
Звезды на небе
иль росы на травах горят?
Там сквозь соломинку утра
стекает на крыши заря.
Загримирован туманом
долин бесконечный простор.
Солнце готовится к выходу,
словно на сцену актер.
И рассыпается по свету
птицы проснувшейся крик.
Что нам готовит судьба:
то ли век, то ли миг…